

Шу Хэн и Шу Чэн, будучи людьми проницательными, сразу заметили, что Шу Нин находится в подавленном настроении, и тут же подошли к нему.

«Жарко, жарко, жарко~ Вам разве не жарко?» Шу Нин был на грани слез. Отец любил трогать его лицо, а старший брат — живот. Внезапно он почувствовал себя словно домашний питомец.

«Кто спасет меня?»

На телефоне Шу Хэна раздался звук сообщения. Оно было от Шу Гао, и Шу Хэн не мог его проигнорировать. Открыв его, он помрачнел:

— Дедушка зовет нас вниз на обед.

— Нельзя заставлять дедушку ждать, — Шу Чэн, будучи самым почтительным, хотя и неохотно, тут же поднялся. Дети, глядя на него, тоже станут почтительными. — Вы двое тоже вставайте.

Шу Хэн, поднимаясь, по привычке взял малыша с собой. Шу Нин уже привык к этому, зевнул и направился в ванную. Шу Хэн последовал за ним, достал из шкафчика новую зубную щетку. Шу Чэн, заинтересовавшись, подошел посмотреть. Двое малышей, стоя перед зеркалом, издавали звуки чистки зубов. Он потрогал нос:

— Нин, есть еще зубная щетка?

Ванная была немного тесновата, не такая большая, как в главной спальне, и троим было неудобно толкаться. Шу Чэн естественно оказался последним, усердно вытирая лицо малыша полотенцем, а затем с улыбкой потянулся им к лицу Шу Хэна. Шу Хэн застыл в напряжении, а Шу Нин не смог сдержаться и громко рассмеялся. У старшего брата тоже бывают такие дни? «Я буду смеяться над этим всю жизнь, это так забавно».

Шу Хэн покраснел. Ему уже восемнадцать, а сегодня его отец решил позаботиться о нем.

Шу Чэн чувствовал себя очень довольным, поднял смеющегося малыша и громко объявил:

— Пошли.

Теперь Шу Нин помрачнел. Сидя на одной руке отца, быть спущенным вниз... «Лучше бы я умер...»

Шу Хэн, идущий сзади, задумчиво сжал свою руку. «В такой позе, наверное, можно продержаться... Нужно больше тренироваться».

Внизу Цинь Юйчжо слегка дернула уголком рта, натянув сладкую улыбку:

— Чэн, доброе утро~ Папа уже ждет, садись скорее.

— Не спеши, не спеши, — Шу Гао поглаживал бороду, ярко глядя на Шу Нин, его глаза смеялись.

Шу Нин, спустившись на пол, подошел к дедушке. Шу Гао раскрыл руки, и Шу Нин мягко сел. «Эх... Когда же я вырасту? Быть подушкой для великих — устал от этого».

Шу Хэн был холоден. Его холодное лицо было обычным делом, только Шу Чэн слегка понимающе похлопал старшего сына по плечу:

— Сегодня иди в компанию, нужно все обсудить.

«Последний рабочий день, нужно ценить его», — в душе Цинь Юйчжо злорадствовала. Всего восемнадцать лет, что он может сделать в компании? Цинь Юйчжо устроила несколько препятствий, которые не сразу проявятся. Когда Шу Хэн действительно войдет в компанию, эти скрытые механизмы сработают, и этого будет достаточно, чтобы отправить Шу Хэна в ад.

Во время обеда Шу Нин сидел сам, боясь повредить ногу Шу Гао. Шестидесятилетний дедушка выглядел здоровым, но мог упасть в любой момент.

Шу Хэн еще не знал, что отец его предал. Его сердце было занято мыслями о том, что еще можно добавить, чтобы сделать дом уютнее. Что касается упомянутого Сюй Цзинем домашнего питомца? Вычеркнуто, не нужно. Зато можно повесить на стену объемный аквариум. Когда меня не будет дома, это хоть немного поможет Шу Нину справиться с одиночеством.

После обеда Шу Нин вернулся в свою комнату, Шу Хэн отправился в компанию, а Шу Чэн последовал за Шу Гао на четвертый этаж. Цинь Юйчжо не нашла возможности побыть наедине с Шу Чэном, что вызвало у нее беспокойство. Чувствуя тяжесть в груди и беспокоясь о развитии плода, она решила пойти на обследование в больницу.

На четвертом этаже на балконе Шу Гао каждый день любовался цветами и пейзажами, совершенствуя свой дух и воспитывая характер.

— Что случилось? Цинь Юйчжо тебя обидела?

Шу Чэн молчал, сидя на кушетке и попивая чай. Остальные стулья были далеко, и он не хотел двигаться. Сунь Линь принес тарелку с закусками и фруктами, чтобы Шу Чэн мог перекусить.

Шу Гао покачал головой. Сын, выросший у него на глазах, какой у него характер, какие привычки — он знал все:

— Говори, опять из-за женщины, всегда из-за женщины. Разве не лучше быть как я?

— Это не то же самое.

— Почему не то же самое? Ты молод, эта палка еще работает, да?

Шу Чэн покраснел, разозлившись:

— Папа!

— Говоришь? Не говоришь — проваливай, — Шу Гао взял ножницы и срезал торчащую ветку. — Вчера все было нормально, а сегодня все перевернулось.

Намекая на что-то, Шу Чэн вздохнул:

— Папа, ты действительно великолепен.

— Что случилось?

— Думаю, другие семьи покупают острова за границей, я тоже хочу купить один, но сомневаюсь, стоит ли использовать его для своей семьи или развивать как туристический курорт.

Развитие связано с рисками, далеко, незнание местной культуры, обычаев, необходимость проводить маркетинговые исследования и т. д., требует времени и ресурсов. Конечно, прибыль может быть огромной, но в стране сейчас бум, все отрасли развиваются стремительно, возможностей много, не нужно заглядывать слишком далеко. Хотя, готовиться заранее — это хорошо, больше дорог, больше жизни. Шу Гао сам поднял горшок с камелией и поставил его на стол, срезал цветок и положил его перед Шу Чэном:

— Семья Шу похожа на это растение, слишком много цветов.

Шу Чэн понял, что слишком много предприятий, не стоит заниматься чем-то еще. Если что-то случится, придется залатать одну дыру за счет другой. Лучше не открывать ничего нового, а сосредоточиться на текущих предприятиях, чтобы они процветали:

— Папа, я понял, но остров все равно куплю, он отлично подойдет для отдыха.

Хм, ученик понял, — Шу Гао улыбнулся, морщины на его лице разгладились.

Шу Чэн не стал говорить о Цинь Юйчжо. Дела между супругами должны решаться ими самими, без участия отца. Просто в душе было тяжело, и рядом с отцом он чувствовал себя немного лучше. Ведь в глазах Шу Чэна Шу Гао был как небосвод. Цинь Юйчжо действительно перегнула палку, как она могла сказать ребенку об измене?

«Как теперь Шу Чэн будет смотреть в глаза Шу Нину?»

Шу Чэн знал, что Цинь Юйчжо сейчас находится в особом периоде, легко раздражается, беспокоится, подозрительна, вспыльчива. Это нормальные реакции беременной женщины. Когда Шу Хэн был еще в утробе, Шу Чэн прочитал много литературы и все понимал. Кроме того, он мужчина, он не будет недоволен из-за мелких семейных ссор. В конце концов, в каждой семье есть свои трудности.

Ему нужна жена, а не жалкий червяк, который смотрит на его настроение.

Если Цинь Юйчжо чем-то недовольна, она может высказаться. В других семьях, когда ссорятся, тоже втягивают детей. Шу Чэн в своем возрасте видел немало.

Обычно дети поддерживают мать, отец часто на работе, не участвует в воспитании, и если случается ссора, он оказывается в невыгодном положении. К счастью, Шу Нин относится к родителям равнодушно, у него еще есть шанс стать хорошим отцом. Цинь Юйчжо родила Шу Нин, а в будущем родит Шу Яо. Ради этих двоих детей положение госпожи Шу обязательно останется за Цинь Юйчжо.

Только... Если она и после рождения ребенка будет такой же, это будет слишком печально. Ведь Шу Чэн, спрашивая себя, был искренен с Цинь Юйчжо.

Остров за границей надо купить, и кто будет там жить — это уже другой вопрос.

Перед тем как отправиться в компанию, Шу Чэн специально взял мороженое и пошел к Шу Нину. Услышав стук в дверь, Шу Нин спокойно закрыл страницу с акциями и открыл заранее подготовленный интерфейс игры. Думая, что это Цинь Юйчжо, Шу Нин моргнул:

— Папа?

— Жарко, хочешь?

Мороженое, конечно, хорошо. Шу Хэн был слишком придирчив и не любил, чтобы Шу Нин его ел. Шу Нин подошел и сел на диван с отцом. Есть самому было неловко, потому что Шу Чэн все смотрел на него, его глаза блестели, в них отражалась его фигура, он был очень сосредоточен.

— Папа, хочешь попробовать?

— Конечно, — Шу Чэн откусил, думая про себя. «Сын не брезгует мной?»

Как Шу Нин мог брезговать? Шу Хэн уже приучил его к этому. Боже, он скорее боялся, что Шу Чэн будет брезговать им. Папа согласился есть его еду, Шу Нин был очень рад, его глаза сияли. Шу Чэн почувствовал тепло в груди, отправляясь в компанию, с легким сожалением, у него вдруг появилась идея:

— Поехали со мной в компанию?

Шу Нин действительно чуть не подавился...

Шу Чэн тут же достал салфетку и вытер его. Что случилось, только что все было нормально? Может, он слишком обрадовался:

— Ешь, потом поедем.

— Папа, можно не ехать? У меня еще много домашнего задания, и я...

— Стоп! — Шу Чэн прервал его, погладив сына по щеке. — Просто поиграешь в кабинете президента, ладно? Вместе пообедаем, вечером вместе вернемся домой. Ты скоро уедешь в столицу, проведи со мной больше времени, хорошо?

<http://bllate.org/book/16573/1513845>